

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДУБИНСКИЙ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 48929/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

3 июля 2014 г.

Вступило в силу 3 октября 2014 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Оно может подлежать редакторской правке.

По делу «Дубинский против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на заседании Палаты, в состав которой вошли:
Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Пауло Пинто де Альбукерке,
Линос-Алекcандр Сицильянос,
Эрик Мос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя заседание 10 июня 2014 г. за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в
вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 48929/08), поданной против Российской Федерации 16 сентября 2008 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданином Российской Федерации Сергеем Петровичем Дубинским (далее - «заявитель»).
2. Интересы заявителя представлял Д. Козырев, адвокат, практикующий в Псковской области. Интересы властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель в частности утверждал, что его незаконно заключили под стражу, что срок его предварительного заключения был необоснованно длинным, и что судья, вынесший постановление о заключении под стражу, не был беспристрастным.
4. 5 июля 2011 года жалоба была коммуницирована властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1975 года рождения, проживает в г. Великие Луки Псковской области.

А. Задержание заявителя и его содержание под стражей в период проведения расследования

6. В неустановленный день областное управление по борьбе с организованной преступностью начало расследование в отношении деятельности организованной группы, причастной к серии квартирных краж и угонов автомобилей в Псковской области. Заявитель подозревался в исполнении роли координатора и посредника этой группы. В ходе расследования деятельности группы, 25 июня 2007 года Псковский областной суд санкционировал прослушивание телефонных переговоров заявителя, производство обыска в его доме и перехват его сообщений на срок в шесть месяцев.

7. 10 августа 2007 года полиция перехватила разговор заявителя с Т. по мобильному телефону, который они вели при угоне автомобиля «Лада» в поселке Дедовичи Псковской области. Автомобиль принадлежал председателю Дедовичского районного суда. 13 августа 2007 года было начато расследование по факту хищения автомобиля. 8 декабря 2007 года расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступника(ов).

8. 27 марта 2008 года полиция перехватила еще один разговор заявителя с Т. по мобильному телефону, который они вели при угоне автомобиля «Лада» в г. Опочка Псковской области. На месте преступления присутствовали сотрудники полиции. Они видели, как Т. ехал за рулем автомобиля «Фольксваген», а заявитель ехал за рулем угнанной «Лады». Они проследили за заявителем до гаража, расположенном в г. Великие Луки.

9. Утром 28 марта 2008 года полиция задержала заявителя, когда он выводил угнанную «Ладу» из гаража.

10. Заявителю было предъявлено обвинение в краже автомобиля (кража с причинением значительного ущерба). 30 марта 2008 года его доставили в Опочецкий районный суд Псковской области, где следователь Б., утверждая, что заявитель может (1) скрыться, (2) продолжить преступную деятельность или (3) оказать давление на свидетелей и других участников разбирательства или же иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия, ходатайствовал о содержании заявителя под стражей в период проведения расследования. Суд отклонил ходатайство следователя. В частности, суд отметил следующее:

«Следователь Б. заявил, что у него нет фактической информации, подтверждающей, что [заявитель] может скрыться, что он оказал или может оказать давление на свидетелей путем угроз или [что он может] иным образом воспрепятствовать установлению истины по делу.

По делу не имеется доказательств, которые позволили бы суду прийти к выводу о том, что еще один автомобиль или автомобильные номерные знаки,

обнаруженные в гараже [заявителя], имеют отношение к преступной деятельности, связанной с угоном автомобилей. Суду не была представлена информация о характере оборудования, обнаруженного [в гараже], или подтверждение того, что оно использовалось для изменения регистрационных номеров на деталях автомобилей или для совершения иных действий с автомобилями».

11. После судебного слушания заявитель был доставлен обратно в Опочецкое отделение полиции, где он дал подписку о невыезде на период расследования. Однако он не был освобожден. Судя по всему, в тот же день ОВД Дедовичского района возобновил уголовное расследование по факту кражи автомобиля 10 августа 2007 года (см. пункт выше). В 17:40 в отделении полиции Опочецкого района появились сотрудники из отделения Дедовичского района и вновь задержали заявителя по подозрению в причастности к краже автомобиля, совершенному 10 августа 2007 года. Его доставили в отделение полиции Дедовичского района в 20:15 и зарегистрировали.

12. 31 марта 2008 года следователь И. из ОВД Дедовичского района предъявил заявителю обвинение в краже автомобиля (кража с причинением значительного ущерба, совершенная группой лиц по предварительному сговору) Лада, совершенном 10 августа 2007 года.

13. 1 апреля 2008 года Следователь И. обратился в Дедовичский районный суд с ходатайством о заключении заявителя под стражу на период расследования. Ссылаясь на тяжесть предъявленных обвинений, следователь утверждал, что заявитель может продолжить преступную деятельность, скрыться, оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства и воспрепятствовать установлению фактов по делу.

14. В тот же день Дедовичский районный суд рассмотрел ходатайство следователя. По словам заявителя, он утверждал в районном суде, что это ходатайство, являясь очередной попыткой оставить его под стражей, противоречит правилам уголовного судопроизводства. Суд вынес постановление о заключении заявителя под стражу в период расследования. Ссылаясь на кражу автомобиля, совершенную 10 августа 2007 года, суд отметил следующее:

"Из представленных суду материалов следует, что [заявитель] обвиняется в умышленном совершении тяжкого преступления, предусматривающего наказание, превышающее два года лишения свободы. Прошлых судимостей у него нет. У него есть постоянное место жительства, место работы и семья.

Из представленных суду материалов следует, что [заявитель] длительное время занимается угоном автомобилей. В информации, представленной [областным управлением по борьбе с организованной преступностью], отмечаются постановление следователя от 28 марта 2008 года о возбуждении уголовного дела в отношении заявителя и протокол обыска, проведенного в гараже [заявителя] 28 марта 2008 года.

Эти факты подтверждают довод следователя о том, что [заявитель] может продолжить заниматься преступной деятельностью [и] воспрепятствовать отправлению правосудия путем уничтожения или сокрытия украденного имущества.

Доводы [заявителя и его адвоката] о том, что [заявитель] имеет постоянное место жительства, работу и семью, [и] что он обязуется не скрываться от правосудия, не могут быть сочтены достаточными для отклонения ходатайства следователя о возвращении [заявителя] под стражу.

...

Учитывая приведенное выше, суд принимает доводы следователя и прокурора о том, что заявителя следует оставить под стражей. Суд считает, что избрание менее строгой меры пресечения невозможно".

15. Заявитель обжаловал постановление суда от 1 апреля 2008 года. Он повторил, что постановление о заключении под стражу противоречит нормам уголовного судопроизводства, и указал, *inter alia*, что судья Дедовичского районного суда не был беспристрастным и независимым, учитывая, что заявитель обвинялся в краже автомобиля, принадлежащего председателю этого суда.

16. 23 апреля 2008 года Псковский областной суд оставил в силе постановление от 1 апреля 2011 года, отметив, что сомнения заявителя относительно беспристрастности и независимости судьи, вынесшего оспариваемое постановление, являются необоснованными.

17. 23 мая 2008 года Дедовичский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 июля 2008 года по следующим основаниям:

«[Заявитель] обвиняется в умышленном совершении тяжкого преступления, предусматривающего наказание, превышающее два года лишения свободы. В случае освобождения из под стражи он может оказать давление на свидетелей и других участников процесса, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать установлению фактов по делу. Имеются основания полагать, что в случае освобождения [заявитель] может скрыться или продолжить преступную деятельность».

18. 11 июня 2008 года Областной суд оставил постановление от 23 мая 2008 года без изменений.

19. 15 июля 2008 года Дедовичский районный суд вновь продлил срок содержания заявителя под стражей до 30 августа 2008 года. Суд дословно повторил мотивировку своего предыдущего постановления от 23 мая 2008 года. 6 августа 2008 года областной суд оставил постановление от 15 июля 2008 года без изменений.

20. 30 июня 2008 года заявителю было предъявлено обвинение в краже автомобиля, совершенном группой лиц, и 21 июля 2008 года уголовные дела в отношении заявителя о кражах автомобилей 10 августа 2007 года и 27 марта 2008 года были объединены в одно производство и переданы в УВД по Псковской области для проведения расследования.

21. После передачи дела заявителя в УВД по Псковской области вопрос о содержании заявителя под стражей попал в сферу подсудности Великолукского городского суда Псковской области.

22. 21 августа 2008 года городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 ноября 2008 года. Суд аргументировал это следующим образом:

«Обстоятельства, послужившие основанием для помещения [заявителя] под стражу, не перестали существовать. Он обвиняется в совершении тяжких преступлений. ... Учитывая обстоятельства преступлений, в совершении которых обвиняется [заявитель], имеются основания полагать, что в случае освобождения из-под стражи [заявитель] может оказать давление на свидетелей и других участников процесса, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать установлению фактов по делу, скрыться, [или] продолжить преступную деятельность.

23. 10 сентября 2008 года областной суд оставил постановление от 21 августа 2008 года без изменений.

24. 29 сентября 2008 года следователь Б. из областного УВД предъявил заявителю два обвинения в краже автомобилей, совершенных организованной группой, подделке автомобильных номерных знаков и идентификационных номеров, а также в легализации имущества.

25. 7 ноября 2008 года городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 30 декабря 2008 года. Суд аргументировал это следующим образом:

«[Заявитель] обвиняется в умышленном совершении четырех преступлений, два из которых квалифицируются, как тяжкие преступления. Имеются основания полагать, что в случае освобождения из-под стражи [заявитель] может воспрепятствовать отправлению правосудия, оказать давление на потерпевших и свидетелей, скрыться, [или] продолжить преступную деятельность. Эти [основания] подкреплены материалами, предоставленными областным управлением по борьбе с организованной преступностью, ... и другими материалами, предоставленными следователем».

26. 26 ноября 2008 года областной суд оставил постановление от 7 ноября 2008 года без изменений.

Б. Разбирательства в суде первой инстанции и в кассационном суде

27. 29 декабря 2008 года городской суд назначил слушание по делу в отношении заявителя и еще четырех подсудимых на 12 января 2009 года. Ссылаясь на тяжесть обвинений, предъявленных заявителю и трем другим подсудимым, и на риск того, что они могут продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать отправлению правосудия, суд распорядился оставить из под стражей на время суда. В постановлении не упоминались основания, исходя из которых были

сделаны эти заключения, срок содержания под стражей и дата следующего пересмотра вопроса о содержании под стражей.

28. 3 июня 2009 года суд изменил квалификацию предъявленных заявителю обвинений и признал его виновным в краже двух автомобилей, совершенной группой лиц и с причинением значительного ущерба потерпевшим, а также в подделке автомобильных регистрационных номеров, и приговорил его к трем с половиной годам лишения свободы.

29. 26 августа 2009 г. областной суд отменил приговор заявителя и направил дело на новое рассмотрение. Кассационный суд установил, что суд первой инстанции не смог правильно установить обстоятельства дела. Он также отметил, не указав оснований и сроков, что заявитель должен быть оставлен под стражей на время суда.

30. 21 сентября 2009 года городской суд назначил повторное слушание на 29 сентября 2009 года и санкционировал освобождение заявителя под подписку о невыезде. Суд учел тот факт, что у заявителя не имелось прежних судимостей, и что у него имелось постоянное место работы и место жительства, а также семья и несовершеннолетний ребенок.

31. 31 августа 2010 года городской суд признал заявителя виновным в краже двух автомобилей и приговорил его к одному году и пяти месяцам лишения свободы. Суд применил нормы срока давности и прекратил уголовное производство в отношении заявителя в части, касающейся обвинений в подделке автомобильных регистрационных номеров. Заявитель был освобожден от отбывания наказания с учетом времени, проведенного им под стражей ранее.

32. 10 ноября 2010 года областной суд оставил приговор заявителю без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 108) предусматривает следующее в отношении заключения подсудимого под стражу на период проведения расследования:

«1. Предварительное заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется судом только при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения... При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. ...

3. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу ... следователь возбуждает перед судом соответствующее ходатайство...

4. [Постановление] о возбуждении ходатайства подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда ... с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. [Постановление о возбуждении ходатайства подлежит рассмотрению судом, обладающим юрисдикцией] по месту производства предварительного расследования либо месту задержания [обвиняемого] в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд ... Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого. ...

7. Рассмотрев ходатайство [о помещении под стражу], судья выносит одно из следующих постановлений:

(1) об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу;

(2) об отказе в удовлетворении ходатайства [о помещении под стражу];

(3) об отложении рассмотрения ходатайства на срок до 72 часов для представления ходатайствующей стороной дополнительных доказательств обоснованности ходатайства. ...

9. Повторные обращения в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможны лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

34. Заявитель жаловался на то, что его повторное задержание и заключение под стражу 1 апреля 2008 года нарушали внутригосударственные правила уголовного производства, которые запрещают повторное помещение лица под стражу по одному и тому же уголовному делу в отсутствие новых обстоятельств. Он ссылаясь на подпункт «с» пункта 5 статьи 1 Конвенции, который гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

35. Власти оспаривали этот довод. По их мнению, задержание заявителя 30 марта 2008 года и возвращение под стражу 1 апреля 2008 года были осуществлены в рамках отдельного уголовного расследования. К тому времени заявитель обвинялся в совершении более тяжкого уголовного преступления. Оно касалось другого потерпевшего, и расследование по этому делу велось другим отделом полиции.

36. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе. Он также утверждал, что он был возвращен под стражу в отсутствие каких-либо на то оснований. Информация, предоставленная следователем в обоснование своего ходатайства о возвращении заявителя под стражу, не была проверена и не должна была приниматься во внимание судом при принятии решения по этому вопросу.

А. Приемлемость жалобы

37. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Общие принципы

38. Прежде всего, Суд повторяет, что статья 5 Конвенции защищает право на свободу и личную неприкосновенность. Данное право обладает наивысшей ценностью «в демократическом обществе» в значении Конвенции (см. среди прочих источников дело «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*), 18 июня 1971 г., пункт 65, серия А № 12; «Асанидзе против Грузии» (*Assanidze v. Georgia*) [GC], № 71503/01, пункт 169, ECHR 2004II; и «Ладент против Польши» (*Ladent v. Poland*), № 11036/03, пункт 45, 18 марта 2008 г.).

39. Все люди имеют право на защиту данного права, то есть могут быть лишены свободы или оставаться лишенными свободы только в соответствии с условиями, указанными в пункте 1 статьи 5 (см. дело «Медведев и другие против Франции» (*Medvedyev and Others v. France*) [GC], № 3394/03, пункт 77, ECHR 2010). Если ставится вопрос о «законности» содержания под стражей, включая соответствие «порядку, установленному законом», Конвенция главным образом ссылается на внутригосударственное право. В то же время она требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало цели статьи 5, а

именно, цели защиты личности от произвола (см. дело «Бозано против Франции» (*Bozano v. France*), 18 декабря 1986 г., пункт 54, серия А № 111, и дело «Кафкарис против Кипра» (*Kafkaris v. Cyprus*) [GC], № 21906/04, пункт 116, ECHR 2008).

40. Произвольное заключение под стражу не может быть совместимо с требованиями пункта 1 статьи 5 Конвенции, а понятие «произвол» не ограничивается несоблюдением норм национального права. Хотя Суд ранее сформулировал исчерпывающее определение, того какие типы поведения органов власти могут являться «произволом» в целях пункта 1 статьи 5, ключевые принципы вырабатывались в каждом отдельном деле. Кроме того, понятие произвола в контексте статьи 5 варьируется в некоторой степени в зависимости от типа содержания под стражей. Одним общим принципом, установленным в прецедентной практике, является то, что содержание под стражей является «произвольным», если, несмотря на соблюдение национального законодательства, присутствует элемент недобросовестности или обмана со стороны органов власти (см. дело «Мурен против Германии» (*Mooren v. Germany*) [GC], № 11364/03, пункты 77-78, 9 июля 2009 г.).

2. Применение указанных принципов к настоящему делу

41. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что 28 марта 2008 года заявитель был задержан после того, как в его гараже был найден угнанный автомобиль. 30 марта 2008 года Опочецкий районный суд отказал в заключении заявителя под стражу на время уголовного производства, отклонив довод следователя о том, что заявитель может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на свидетелей или иным образом вмешаться в производство. Несмотря на постановление суда, заявитель не был освобожден из-под стражи. Вместо этого его арестовал следователь из другого отдела милиции по подозрению в причастности к другому угону автомобиля и, ссылаясь в основном на те же основания, что и его коллега, попросил другой суд заключить заявителя под стражу. 1 апреля 2008 года Дедовичский районный суд санкционировал содержание под стражей заявителя. В июле 2008 года дела о двух случаях угона автомобилей были объединены в одно производство.

42. Суд также отмечает, что заявитель представлял для российских властей интерес в связи с комплексным расследованием, проводимым областным управлением по борьбе с организованной преступностью в отношении организованной преступной группы, причастной к кражам и угонам автомобилей в Псковской области. Заявитель подозревался в исполнении роли координатора и посредника этой группы. В июне 2007 года, за восемь месяцев до первого задержания заявителя 28

марта 2008 года, областной суд санкционировал прослушивание телефонных переговоров заявителя, производство обыска в его доме и перехват его сообщений. Фактически, заявитель находился под наблюдением полиции при совершении обоих угонов. Переговоры по мобильному телефону, которые он вел в момент угонов, были перехвачены и впоследствии использованы в качестве доказательства во время суда.

43. Учитывая приведенное выше, Суд считает установленным, что на момент задержания заявителя в 2008 году, в его отношении фактически велось одно, хоть и комплексное, уголовное дело, под управлением специального подразделения областного управления внутренних дел. Хотя два угона, в которых обвинялся заявитель, были совершены в двух разных городах Псковской области, и их расследование было поручено соответствующим отделам милиции, Суд не может принять довод властей о том, что повторный арест заявителя и заключение под стражу 1 апреля 2008 года были осуществлены в рамках совершенно отдельного уголовного расследования, которое не имело никакого отношения к первоначальному аресту и освобождению из-под стражи 30 марта 2008 года. По мнению Суда, усилия органов власти, направленные на расследование угонов в рамках одного общего расследования, свидетельствуют об обратном.

44. Следовательно, Суд приходит к заключению о том, что 1 апреля 2008 года заявитель был заключен под стражу в рамках того же уголовного расследования, в рамках которого он был ранее освобожден из-под стражи по решению компетентного суда 30 марта 2008 года.

45. Поскольку согласно национальным правилам уголовного производства, в отсутствие новых обстоятельств, представляющих собой основания для помещения подозреваемого под стражу, следственные органы не имеют права подавать повторное ходатайство о заключении этого лица под стражу, после того, как суд отклонил первоначальное ходатайство (см. пункт 33 выше), Суд отмечает, что органы власти были хорошо осведомлены о причастности заявителя к двум угонам до подачи первого ходатайства о возвращении под стражу 30 марта 2008 года. По неизвестным причинам следственные органы решили не раскрывать эту информацию судье Опочецкого районного суда, а власти не дали никаких объяснений по этому поводу. Однако это нераскрытие фактов позволило органам власти составить «новое дело» в отношении заявителя для подачи в другой суд ходатайства о содержании под стражей заявителя.

46. В задачи Суда не входит оценка стратегии, избранной органами прокуратуры. Однако, ситуация в настоящем деле оставляет сильное впечатление того, что органы власти использовали второе ходатайство

в суд от 1 апреля 2008 года для обеспечения предварительного заключения заявителя любой ценой, обойдя тем самым действие постановления суда о его освобождении и уклонившись от соблюдения требований положений применимого законодательства.

47. Ситуация заявителя была рассмотрена 30 марта 2008 года компетентным судом, который не нашел оснований для лишения заявителя свободы на время расследования по его делу. По мнению Суда, очевидно, что эта ситуация не изменялась в течение двух дней, пока он оставался под стражей. Следовательно, он считает, что второе ходатайство следственных органов о возвращении заявителя под стражу, поданное в другой суд, было ничем иным, как попыткой выбора «удобного» суда, что отразилось на качестве отправления правосудия. Подобные действия прямо запрещены национальным законодательством и, следовательно, приводят к заключению, что возвращение заявителя под стражу 1 апреля 2008 года не было «законным» или «соответствовало процедуре, предусмотренной законом». Тот факт, что судья Дедовичского районного суда знал об этой ситуации и ничего не предпринял для того, чтобы исправить эту ситуацию, также является предметом серьезной обеспокоенности Суда.

48. Учитывая приведенное выше, Суд считает, что то, как национальные органы власти добились помещения заявителя под стражу 1 апреля 2008 года после решения суда от 30 марта 2008 года о его освобождении, противоречило национальному законодательству и было произвольным. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

49. Заявитель жаловался на то, что срок его предварительного заключения был необоснованно долгим. Он ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей Статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.» «Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

50. Власти оспаривали этот довод. Они утверждали, что срок предварительного заключения заявителя соответствовал пункту 3 статьи 5 Конвенции ввиду сложности его уголовного дела.

51. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе. Он утверждал, что национальные органы власти не привели оправданий

длительному сроку его предварительного заключения. При продлении срока предварительного заключения они ссылались на стандартную и шаблонную аргументацию, не учитывая специфичные обстоятельства его личной ситуации.

А. Приемлемость жалобы

52. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Принимаемый в расчет период

53. Суд напоминает, что, в общем, при определении продолжительности содержания под стражей до судебного разбирательства в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции принимаемый во внимание срок начинает отсчитываться в день взятия обвиняемого под стражу и заканчивается в день вынесения приговора, пусть даже судом первой инстанции, или, возможно, в день освобождения заявителя из-под стражи до судебного разбирательства по его уголовному делу (см. среди прочих источников дело «Вемхофф против Германии» (*Wemhoff v. Germany*), 27 июня 1968 г., пункт 9, серия А № 7; дело «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*) [GC], № 26772/95, пункты 145 и 147, ECHR 2000-IV; и дело «Йесиус против Литвы» (*Ječius v. Lithuania*), № 34578/97, пункт 44, ECHR 2000-IX).

54. Более того, ввиду существенной связи между пунктом 3 статьи 5 Конвенции и подпунктом «с» пункта 1 этой статьи лицо, осужденное судом первой инстанции, не может рассматриваться как помещенное под стражу «с тем, чтобы предстать перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения», а считается помещенным под стражу в значении, предусмотренном подпунктом «а» пункта 1 статьи 5, которая предусматривает лишение свободы «после признания лица виновным компетентным судом» (см. дело Панченко против России (*Panchenko v. Russia*), № 45100/98, пункты 91 и 93, 8 февраля 2005 г., с дальнейшими ссылками).

55. При оценке продолжительности предварительного заключения, когда заявители содержались под стражей во время расследования и суда и продолжили находиться под стражей во время и после уголовного производства в кассационном суде, Суд постоянно

рассматривал эти периоды предварительного заключения в целом и считал, что шестимесячный период должен отсчитываться только с окончания последнего периода предварительного заключения (см. среди прочих источников дело «Солмаз против Турции» (*Solmaz v. Turkey*), № 27561/02, пункты 34-37, 16 января 2007 г.; и дело «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*) [GC], № 5826/03, пункт 125, 22 мая 2012 г.).

56. Соответственно, в настоящем деле подлежащий рассмотрению период состоял из двух отдельных сроков: (1) с 28 марта 2008 года, когда заявитель был задержан, по 3 июня 2009 года, когда он был осужден судом первой инстанции в рамках первого уголовного разбирательства; и (2) с 26 августа 2009 года, когда приговор заявителя был отменен, по 21 сентября 2009 года, когда заявитель был освобожден в ожидании суда.

57. Из этого следует, что срок содержания под стражей, который подлежит учету в настоящем деле, составил в целом приблизительно один год и три месяца.

2. Общие принципы

58. Суд напоминает, что вопрос об обоснованности периода времени, проведенного в предварительном заключении, не может оцениваться абстрактно. Вопрос об обоснованности оставления обвиняемого под стражей должен оцениваться на основании фактов и специфических особенностей дела. Длительное содержание под стражей может считаться обоснованным в данном случае, только если имеются конкретные указания на истинные интересы общества, которые, независимо от презумпции невиновности, перевешивают правило об уважении личной свободы, предусмотренное статьей 5 Конвенции (см., среди прочего, дело «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*) [GC], № 30210/96, пункты 110 и далее, ECHR 2000-XI).

59. Существование и неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua non* законности длительного содержания под стражей. Однако по прошествии определенного времени наличия такого подозрения уже недостаточно. В таких случаях Суд должен установить, продолжали ли иные основания, приведенные судебными органами, оправдывать лишение лица свободы. Если такие причины являлись «соответствующими» и «достаточными», то Суд должен также установить, проявили ли компетентные национальные органы власти «особую тщательность» при проведении судебных разбирательств (см. дело Лабиты (*Labita*), упоминаемое выше, пункты 152 и 153). Обоснование любого срока содержания лица под стражей, независимо от его длительности, должно быть убедительно продемонстрировано властями (см. дело «Шишков против Болгарии»

(*Shishkov v. Bulgaria*), № 38822/97, пункт 66, ECHR 2003-I (извлечения)). Когда принимается решение о том, должен ли человек быть освобожден или заключен под стражу, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры, обеспечивающие явку в суд (см. дело «Яблонски против Польши» (*Jabłonski v. Poland*), № 33492/96, пункт 83, 21 декабря 2000 г.).

60. В первую очередь именно национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела продолжительность предварительного заключения обвиняемого не превышала разумный срок. С этой целью они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать "за" или "против" наличия общественного интереса, оправдывающего отступление от правила, закрепленного в статье 5 Конвенции, и изложить их в своих решениях по ходатайствам об освобождении. Исходя именно из доводов этих постановлений и обстоятельств, упомянутых заявителем в его жалобах, Суд призван решить, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (см., к примеру, дело «МакКей против Соединенного Королевства» (*McKay v. the United Kingdom*) [GC], № 543/03, пункт 43, ECHR 2006-X).

3. Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

61. Суд напоминает, что он установил, что заключение заявителя под стражу 1 апреля 2008 года противоречило пункту 1 статьи 5 Конвенции (см. пункты 41-48). Следовательно, может возникнуть вопрос о том, имеется ли необходимость в рассмотрении жалоб заявителя, поданных на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции (сравните с делом «Палади против Молдовы» (*Paladi v. Moldova*) [GC], № 39806/05, пункты 76-77, 10 марта 2009 г.; и см., *mutatis mutandis*, дело «Левинта против Молдовы (№ 2)» (*Levința v. Moldova (no. 2)*), № 50717/09, пункт 41, 17 января 2012 г.). Учитывая, что (1) конкретные причины установления нарушения пункта 1 статьи 5, а именно произвольный характер обеспечения органами власти содержания заявителя под стражей (см. пункт выше), и (2) тот факт, что заявитель провел в заключении год и три месяца в ожидании формулировки обвинений, Суд отвечает на этот вопрос утвердительно.

62. Следовательно, Суд рассмотрит вопрос о том, действительно ли судебные власти привели «соответствующие» и «достаточные» основания для оправдания содержания заявителя под стражей, и проявили ли они «особое усердие» при проведении судебного разбирательства.

63. При санкционировании предварительного заключения заявителя национальные органы власти ссылались на тяжесть предъявленных ему обвинений. В этом отношении они сослались на

риск того, что он может повторно совершить преступление и воспрепятствовать отправлению правосудия. Они также отметили, что он может оказать давление на свидетелей и других участников процесса, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. Наконец они ссылались на риск того, что он может скрыться и продолжить свою преступную деятельность.

64. В этой связи Суд повторяет, что, хотя строгость возможного наказания является важным фактором при оценке риска побега или совершения новых преступлений, необходимость в продлении срока содержания под стражей не может оцениваться лишь с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявляемых обвинений. Также продление срока содержания под стражей не может влиять на вынесение приговора, предусматривающего в качестве наказания лишение свободы (см. дело «Летелье против Франции» (*Letellier v. France*), 26 июня 1991 г., пункт 51, серия А № 207; дело Панченко (*Panchenko*), упоминаемое выше, пункт 102; дело «Илийков против Болгарии» (*Ilijkov v. Bulgaria*), № 33977/96, пункт 81, 26 июля 2001 г.; и дело «Горал против Польши» (*Goral v. Poland*), № 38654/97, пункт 68, 30 октября 2003 г.).

65. Суд согласен с тем, что в делах, касающихся организованной преступности и нескольких обвиняемых, риск того, что задержанный в случае освобождения может оказать давление на свидетелей или иным образом помешать судопроизводству, часто бывает особенно велик. Все эти факторы могут служить оправданием относительно продолжительного периода предварительного заключения. Однако они не дают властям неограниченные полномочия в отношении продления этой меры пресечения (см. дело «Осуч против Польши» (*Osuch v. Poland*), № 31246/02, пункт 26, 14 ноября 2006 г., и дело «Сележевски против Польши» (*Celejewski v. Poland*), № 17584/04, пункты 37-38, 4 мая 2006 г.). Тот факт, что какое-либо лицо обвиняется в действиях по преступному сговору, сам по себе недостаточен для оправдания продолжительных периодов содержания под стражей; всегда должны приниматься во внимание личные обстоятельства и поведение этого лица (см. дело «Сизов против России» (*Sizov v. Russia*), № 33123/08, пункт 53, 15 марта 2011 г.).

66. Что касается аргумента национальных судебных органов о том, что заявитель может оказать давление на свидетелей либо иным способом помешать осуществлению правосудия, Суд не усматривает в настоящем деле никаких указаний на то, что национальные суды каким-либо образом проверили, пытался ли заявитель в действительности запугать свидетелей или иным образом вмешаться в производство. В подобных обстоятельствах Суду сложно принять аргумент о том, что имелся риск вмешательства в отправление

правосудия. Кроме того, подобный риск должен был постепенно снижаться по мере допроса свидетелей и хода судебного процесса (сравните с делом «Мисзкурка против Польши» (*Miskurka v. Poland*), № 39437/03, пункт 51, 4 мая 2006 г.). Таким образом, Суд не убежден, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали неопровержимые доводы в пользу того, что он может оказать давление на свидетелей или иным образом вмешаться в рассмотрение дела, и совершенно точно не существовали непреодолимые доводы, которые перевесили бы право заявителя на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

67. Что касается существования риска уклонения от правосудия, Суд повторяет, что такая опасность не может измеряться исключительно на основании серьезности грозящего наказания. Это должно быть оценено со ссылкой на ряд других факторов, которые могут либо подтвердить наличие опасности побега, либо сделать ее столь незначительной, что она не сможет оправдать содержание под стражей до суда (см. дело Панченко (*Panchenko*), упоминаемое выше, пункт 106, и дело Летелье (*Letellier*), упоминаемое выше, пункт 43). В настоящем деле национальные власти не привели причин, по которым они сочли, что риск того, что заявитель скроется от правосудия является решающим фактором. Суд не может признать, что существование подобного риска было установлено.

68. Также Суд не убежден в том, что вывод о том, что заявитель может продолжить преступную деятельность, был обоснован. Суд не усмотрел никаких доказательств в материалах, представленных властями в поддержку этого утверждения.

69. Наконец, Суд отмечает, что все судебные постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей, вынесенные в течение рассматриваемого периода, были сформулированы в одинаковой шаблонной форме.

70. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд полагает, что, сославшись, в основном, на тяжесть предъявленных обвинений, и не подкрепив свои выводы конкретными соответствующими фактами и не рассмотрев возможность применения альтернативных мер пресечения, органы власти продлили срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, хоть и "соответствующие", не могут считаться достаточными для того, чтобы оправдать один год и три месяца содержания под стражей. В данных обстоятельствах у Суда нет необходимости рассматривать, действовали ли национальные органы власти с «особой тщательностью».

71. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

72. Заявитель также утверждал о нарушении пункта 4 статьи 5 Конвенции. В частности он утверждал, что судья Дедовичского районного суда, возвративший его под стражу 1 апреля 2008 года, не был беспристрастным, учитывая, что заявитель обвинялся в хищении автомобиля, принадлежавшего председателю этого суда. В соответствующей части данная статья гласит следующее:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

73. Власти оспаривали утверждения заявителя. По их мнению, судья Дедовичского районного суда, которая вынесла решение о предварительном заключении заявителя, был беспристрастной в своих решениях, как с субъективной, так и с объективной точек зрения.

74. В обстоятельствах настоящего дела, Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Она не является неприемлемой и по каким-либо иным основаниям, и, следовательно, Суд признает ее приемлемой. Однако, учитывая свой сделанный ранее вывод о нарушении пункта 1 статьи 5 Конвенции, Суд не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы заявителя на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

75. Заявитель подал ряд других жалоб на основании статей 5, 6, 8 и 13 Конвенции, связанных с его задержанием, содержанием под стражей и судом.

76. Суд рассмотрел эти жалобы и считает, что с учетом всех имеющихся в его распоряжении материалов и в той мере, в которой жалобы относятся к его компетенции, никаких нарушений прав и свобод, изложенных в Конвенции и Протоколах к ней они не содержат. Следовательно, Суд отклоняет их как явно необоснованные в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

77. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность, лишь частичного устранения последствий этого нарушения; Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

78. Заявитель утверждал, что ему был причинен моральный вред в результате нарушения его прав. Однако он не указал требуемую им сумму компенсации, оставив ее на усмотрение Суда..

79. Власти утверждали, что по настоящему делу не было допущено нарушения прав заявителя, и считали, что ему не следует присуждать никакой компенсации вреда. Они также высказали мнение о том, что если Суд установит нарушение прав заявителя, то он будет иметь право на компенсацию в соответствии со стандартами, установленными в прецедентной практике Суда.

80. Суд считает, что вследствие незаконного содержания заявителя под стражей и необоснованной продолжительности срока предварительного заключения, он должен был испытать мучения и страдания, которые нельзя компенсировать одним лишь фактом установления нарушения. Производя оценку на справедливой основе и принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела, Суд присуждает заявителю 20 000 евро, а также сумму всех налогов, подлежащих начислению на указанную сумму.

B. Расходы и издержки

81. Заявитель не потребовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, Суд не считает нужным присуждать ему какую-либо сумму в данном отношении.

В. Проценты за просрочку платежа

82. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* жалобы на предполагаемую незаконность возвращения заявителя под стражу, продолжительность его предварительного заключения и предполагаемую предвзятость судьи, санкционировавшей его возвращение под стражу, приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
4. *Постановил*, что нет необходимости в рассмотрении жалобы на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции;
5. *Постановил*
 - (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявителю 20 000 (двадцать тысяч) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;
6. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 3 июля 2014 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель